

Станислав МИНАКОВ

ДОЧЬ ТАРКОВСКОГО, СЕСТРА ТАРКОВСКОГО, МАТЬ ТАРКОВСКОГО...

Светлой памяти Марины Арсеньевны Тарковской

Удивительная фамилия! Такое впечатление, что каждый ее носитель наделен поручением свыше. В советском XX веке мы знали в отечественной культуре отца и сына Тарковских — поэта и кинорежиссера. Сын был известен, конечно, больше — ведь по-прежнему «для нас важнейшим из всех искусств является кино». Да что говорить, первую книжечку отца, прежде рассыпанную в типографском наборе, «Перед снегом» (М.: Советский писатель, 142 с., тир. 6000 экз.), позволено было выпустить в том же 1962 году, так совпало, когда сын получил Главный приз Венецианского международного кинофестиваля за свой первый фильм — «Иваново детство».

В XXI веке любителям русской словесности стал широко известен прозаик Михаил Тарковский — внук поэта и племянник режиссера, давно живущий в Сибири. Его мать — Марина Арсеньевна Тарковская, дочь поэта Арсения Александровича Тарковского, сестра кинорежиссера Андрея Арсеньевича Тарковского. Стоит ли удивляться, что филолог, член Союза кинематографистов Марина Тарковская в один прекрасный момент явила себя как прекрасный русский писатель, прежде всего автор книги о своей выдающейся семье и ее истоках — «Тарковские: Осколки зеркала» (М., 2018).

В предисловии автор мемуарных размышлений отметила: «Книга замышлялась мною как семейная хроника, основанная на документальных материалах. Много времени ушло на их сбор, на поездки в города, связанные с биографией семьи, на работу в архивах России и Украины. Но воспоминания, далекие и близкие, вылились в форму коротких рассказов, каждый из которых вполне мог бы существовать автономно. Однако документальные свидетельства и находки вошли в очерки, составившие немалую часть книги. Я сочла необходимым также включить в состав книги главы, ка-

Станислав Александрович Минаков — поэт, прозаик, переводчик, эссеист, публицист. Автор книг стихов и прозы, энциклопедий и альбомов. Родился в 1959 году в Харькове (УССР). Жил в Белгороде, куда по причинам преследований за инакомыслие вернулся в 2014 году. В 1983-м окончил радиотехнический факультет Харьковского института радиоэлектроники. Член Союза писателей России, Всемирной организации писателей International PEN Club. Из Национального союза писателей Украины исключен в 2014-м после двадцатилетнего членства в организации. Лауреат Международной премии Арсения и Андрея Тарковских (2008), Всероссийской поэтической премии имени Анны Ахматовой (2024) и других литературных и журналистских премий России и Украины.

сающиеся лирической поэзии Арсения Тарковского, которую невозможно отделить от его личной судьбы...»

В качестве примера приведу цитату из этой книги — об отце, фронтовике, потерявшем ногу под Великими Луками: «Прошла война. Папа жил уже в Варсонофьевском переулке. Однажды он шел по Кузнецкому мосту мимо зоомагазина, и там пьяный мужик продавал маленького грязно-серого щенка. Мужик, сильно качаясь, грозился убить щенка, если его немедленно не купят. Папа не вынес угроз и купил, хотя жил на шестом этаже без лифта и ходил на костылях. Он положил щенка за пазуху, а добравшись до дома, обнаружил у него несметное количество насекомых. В панике он вызвал по телефону маму. Мама бросила все дела и поехала к папе мыть щенка. После мытья белый и пушистый щенок заснул. А мама поехала домой. Но история повторилась, и через неделю этот щенок по имени Ступка уже жил у нас на Щипке. Он оказался милым псом, добрым и ласковым. Выполнял разные команды Андрея, а гулять выпрыгивал через форточку...»

Или устное воспоминание о моменте, когда во время войны отцу дали отпуск по получении ордена Красной Звезды: «Вообще, это тоже замечательная история военная папина. Ну, он был военным корреспондентом и писателем, ну, так называлось: писатель газеты „Боевая тревога“. Это Западный фронт. Название менялось этого фронта, под конец он стал, по-моему, 2-м Белорусским, если не путаю. В общем, папа мог подолгу оставаться на передовой, потому что шли бои. Если он попал как раз в тот момент, когда идет бой, естественно, что он оставался там и воевал, как все остальные вокруг него, командиры и красноармейцы, или уже потом солдаты, по несколько дней.

Я сейчас перечитываю эти письма военные. Это все было страшно, конечно. Папа пишет, что вот сейчас вернулся, шесть дней лежал в снегу, зарывал голову в снег и снег этот жевал, чтобы хоть что-то пить, а кругом был дикий обстрел: и минометный, и бомбы, и самолетные бомбы. В общем, какой-то ад. И он говорит, что когда попал под снайпера, то это показалось просто домом отдыха...»

11 июня 2024 года Марина Тарковская ушла из жизни на 90-м году.

Мне посчастливилось лишь один раз встречаться с этим удивительным человеком, полтора десятка лет назад, но свет от той встречи не сяднет.

Через несколько лет после встречи я проводил изыскания о знаменитой «Волховской застольной» поэта Павла Шубина и понял, что речь идет, как минимум, о двух песнях, точнее, о трансформации песни. Сообщалось, что слова написал в начале 1943 года П. Шубин, корреспондент газеты Волховского фронта, на мелодию песни белорусского композитора И. Любана «Наш тост», сочиненную годом раньше, в 1942 году. Иногда среди авторов текста песни «Наш тост» был указан и Арсений Тарковский (порой без инициалов, в некоторых тиражах старых пластинок даже как Парковский и Тарновский), вроде бы делавший литературную обработку текста, написанного бывшим шахтером Матвеем Косенко, рядовым стрелкового батальона, где служил замполитом композитор И. Любан. Косенко и Тарковский указаны и на пластинке, где песня «Наш тост» исполнена в 1942 году солисткой минской оперы Ларисой Александровской, народной артисткой СССР, лауреатом Сталинской премии (1941) и однокашницей И. Любана. Пластинка в тираж не пошла, но было замечено наличие дополнительного куплета, заканчивавшего песню в такой версии: «Пусть пожеланием тост наш кончается — / Кончить с врагом навсегда! / С песней победы вновь возрождается / Наша родная страна!»

Усомнившись, я решил выяснить, какое отношение имел к тексту поэт Тарковский. Тогда-то Марина Арсеньевна, занимавшаяся историей этого текста (и именно после

ее публикации текст песни и был размещен в Интернете), в частном письме по моей просьбе сообщила: «В конце 1942 г. при 11-й дивизии маршалом Баграмяном был отдан приказ о создании Ансамбля песни и пляски, для которого и была написана песня „Гвардейская застольная“. Папа переделал первоначальный текст Косенко, у Тарковского было, по-моему, 4 куплета (не было никакой „чашки“). Поясню: в исполнении Л. Александровской пелось не про чашу, как у И. Юрьевой, а «Так и подыдем полную чашку, / Выпьем за наших детей!»

Наблюдение дочери поэта точное: литературное качество последних строф весьма сомнительно. Никак невозможно предположить, что к ним приложил руку Тарковский, выдающийся мастер русского стихосложения.

Ну а сама встреча с М. Тарковской была для меня отрадной и комплиментарной.

История такова. В Киеве, в Доме кино 26 сентября 2008 года впервые вручалась Международная премия имени Арсения и Андрея Тарковских. Идея премии отца и сына Тарковских, объединяющей кинематограф и поэзию, была обнародована годом раньше, в 2007 году, Мариной Тарковской, а также актрисой Маргаритой Тереховой, исполнительницей главной роли в фильме Андрея Тарковского «Зеркало», и координатором и организатором фестиваля «Каштановый дом» киевским поэтом Андреем Грязовым. Воплотить проект в жизнь помогла финансами корпорация «Индустриальный Союз Донбасса» (ИСД, председатель совета директоров С. Тарута).

Киевская пресса писала: «И как же интересно было узнать, кто станет первым обладателем этой объединительной литературно-кинематографической награды! Наконец названы их имена и их города: Москва, Киев, Харьков. Среди режиссеров лауреатами стали Вячеслав Амирханян, друг Арсения Тарковского и автор двух документальных фильмов о нем („Его фильмы сохранили нам образ живого поэта“, — заметила на церемонии Марина Арсеньевна), а также киевский режиссер документального кино Ольга Самолевская. В литературной номинации премии Тарковских удостоен известный харьковский поэт Станислав Минаков. Специальный диплом получил молодой режиссер-дебютант Дмитрий Сухолицкий-Собчук (Киев), за фильм „Отрочество“.

Награды победителям вручила председатель жюри премии М. А. Тарковская, а в числе почетных гостей фестиваля были известный режиссер, друг и однокашник Андрея Тарковского Александр Гордон, поэт Белла Ахмадулина и художник Борис Мессерер.

Вручая лауреатский диплом за том стихов „Хождение“ (Москва, 2004) Марина Тарковская точно определила меру человеческого и космического в стихах Минакова: „Мне кажется, что это поэт с чрезвычайно своеобразным, оригинальным, глубоким, поэтическим миром и взглядом на то, что происходит во Вселенной. Дай ему Бог творчества, сил, мужества и вдохновения. Слава Богу, украинская земля не оскудевает русской литературой и продолжает лучшие поэтические традиции, которые идут издревле, может быть, еще от Григория Сковороды...“»

И поэзия Арсения Александровича, и фильмы его высокоодаренного сына, начиная от «Иванова детства» и заканчивая «Жертвоприношением», есть свидетельства интенсивной духовной жизни этой семьи, представшей перед нами, современниками. Для меня нет никакого сомнения: без Тарковских мы были бы другими. О себе могу сказать это с полной определенностью. Оба этих имени, а также их лучшие произведения ношу в себе как бесценное сокровище. В эту же копилку легла теперь и книга-исповедь Марины Арсеньевны, посвященная судьбам нескольких поколений семьи Тарковских. Потому премия, объединяющая два великих имени, полученная из светлых рук Марины Арсеньевны, не только особо высока и лестна для меня, но еще и ко многому обязывает.

Прежде чем прочесть свои стихи перед переполненным Синим залом киевского Дома кино, я говорил, помнится, что сам посыл — учредить премию отца и сына Тарковских — представляется грандиозным, и помимо духовно-эстетической, сущностной объединительной составляющей в этом усматриваем также, если угодно, историко-географическую: ведь Арсений Александрович родился в Новороссии, включенной потом в СССР, а именно в Елисаветграде (в советское время Кировоград), а его сын, Андрей Арсеньевич, родился в Ивановской области, вырос в Москве; потому отец и сын словно образуют встречный друг другу поток, сцепляющий Украину и Россию — особенно в наше время, когда некоторые власть имущие исповедуют принцип разделения и противопоставления. Послание, которое нам сообщают отец и сын Тарковские, есть послание любви.

С юности эти имена для меня — рядом. И с трепетом повторю слова моего друга, московского поэта Алексея Ивантера, кстати, издателя моей книги: «Когда произносятся имя Арсений Тарковский, мне хочется встать».

В 2009 году премией имени Тарковских были отмечены известные поэты Светлана Кекова (Саратов) и Иван Жданов (Алтай—Москва—Симеиз).

Именно доктор филологии С. Кекова напоминает нам, что поэт Тарковский учился у академика Вернадского, который снабжал его книгами о Павла Флоренского и о Сергия Булгакова и развил теологическое мышление поэта. По замечанию исследователя Т. Чаплыгиной, так складывалось у Арс. Тарковского, «последнего поэта Серебряного века», сложное соотношение «знания и веры, ума и сердца, богопознания и богообщения, поступка и воздаяния за него, границ свободы духа и заблуждения, смерти и бессмертия человека».

Марина Арсеньевна достойно продолжила несение духовной ноши Тарковских как послание и долг.